

СМЕНА

11

1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июнь, № 11, 1947 год.

Год
издания
24-й

Молодые строители В. Некрасова (слева) и В. Дерябин.

Фото Г. Борнова

В годы великих начинаний на дальний берег Амура, в места тайжиги и дикие, с редкими поселениями рыбаков и стойбищами нанайцев, пришёл он, молодой строитель нашего времени. Всё, чем жила советская наша молодёжь, всё лучшее, что было у неё, — всё в своём сознании принёс он сюда, на глухой берег Амура, где родными домами шуршало к Амуру белоснежное доселе село Пермское.

Подобно открывателю новых земель, сошёлся он, молодой строитель, со слухами парохода, носившего название «Комсомолец», на землёх, которую признали он был преобразить и прославить. В несне о нашей молодёжке, о самых её делах за годы первых сталинских пятилеток, подобно пеленке, звучит Комсомольск, Комсомольск на Амуре — не только творение рук молодёжи: он её юность, та великодушная утренняя заря, свет которой надолго осветил все последующие годы. В землянках и временных бараках, рубя деревья в тайге, прокладывая первые тропки, которым предстояло стать улицами, создавал он, молодой строитель, будущий город, символ труда целого поколения. Несколько десятков семейств рыбаков, знавших только сроки хода рыбы, жило здесь, в селе Пермском, поистине лирико-сравнен — всего за тринадцать лет городом, где варил сталь и строит суда.

В июне 1933 года заложен был первый камень Амурского судостроительного завода. В акте, зафиксированном в фундаменте, было сказано: «Строится Амурской судостроительный завод является важнейшей крепостью социалистической индустриализации Дальнего Востока». Я вспоминаю, как десять лет назад, проходя улицами лишь намеченного — в асфальте, в строительных площадках, в кукушкин тайги на мосте будущего его плащающей Комсомольска, только обратившимися к будущему можно было предостеречь себе внимание строителя города. Но то, что обещали они тогда, было выполнено в сроки, каких не знала история. Вероятно, что всё создавалось почти на первобытной земле, в местах, к которым только по Амуру, по льду, можно было прежде добраться зимой и где десятилетиями — по

СИМВОЛ МОЛОДОСТИ

Вл. ЛИДИН

неуклюже ползающей сверху кривою — вымирали в парекне времена памена наивидей и глянкой.

Сыны четверти века назад на широкую дорогу истории вышел он, молодой человек, один из создателей великих строек эпохи — будь то Днепрострой, Магнитогорск или шахты Донбасса. Но в трудовой песне его начинаний и надежд, как символ, звучит и поныне Комсомольск. Всего десять лет назад, показывая как бы черновой набросок создаваемого ими города, привели они, молодые строители, приезжего к месту, где ещё сохранились земляники: здесь жили они первые годы. Они хотели сохранить одну такую землянку как музей для будущего. Подобно тому, как оставляет землепок столбик земли, чтобы по нему можно было измерить вынутый грунт, хотели они, чтобы земляника служила масштабом будущего, построения в Комсомольске, когда амурская сталь идёт для тракторов Алтайского завода, и для паровозов Красноярка, и для уральских предприятий Караганды, в свете прожитых лет видится эту землянку первых строителей. Ничто не оставило, не ослабло тогда трудовой их подвиг: ни тяжёлые условия жизни в тайге, ни холодные дальневосточные зимы, ни дальность расчистки. Но расстояние, от их по внутреннему смыслу — и не существовало. Вся страна была с ними, молодыми строителями. Подобно тому, как Днепрострой или Магнитогорск стали поистине народными детищами, так народным де-

тищем, созданием самой большой надежды народа — его молодёжью — стал Комсомольск.

А это ли не подлинное счастье — обесмертвить своё коллективное имя, заработать право сказать: я принимал участие и создавал вместе с другими будущим моего народа, я в числе первых откликнулся в зиму тысячи девятилет тридцатидея второго года на призыв, обращённый во всех промышленных городах к молодёжи: я в числе первых мобилизованных комсомольцев поднялся на ослеплый берег дальнего села Пермского, чтобы создать город моей юности, юности целого поколения, юности страны? Пятнадцать лет прошло с тех пор. Великие и трудные годы пережило всё поколение. Новая смена молодых заступила уже моё место, и там, где была землянка, в которой когда-то я жил, построен завод или клуб инженеров и техников или аккумуляторный завод.

От поколения к поколению, подобно эстафете, передаются дела, которые начали одни, продолжают другие и завершают третьи. В этом и есть круговая порука поколений, незыблительная неснята труда нашего времени. Великий Ленин в горы, когда ещё в холоде, голоде и разорении поспеет акт гражданской войны лежала наша страна, провозвести светлое её будущее, и указал к нему путь. Он привёл молодое поколение строителей к небывалой деятельности. Он предвещал, что страна наша должна стать электрической. По его слову, на карте электрификации заглялись первые огоньки. И вот уже невиданным, осуществлённым великим его соратником — Сталиным, зажжётся свет и в восточных уголках, и на побережье Азовского океана, и на дальком Амуре. Год за годом, на протяжении тридцати пятилеток, загораются эти огни, преобразяя страну. — В первых рядах строителей шла он, молодой человек, принимая из рук отцов заветную эстафету. Пятнадцать лет Комсомольска, непостижимости ныне, — это призыв молодости, которой не дано стоять, её неустанное движение.

СТИХИ

Николая Петроченкова

В биографиях многих тысяч в ту пору молодых строителей останется страница создания Комсомольска как лучшей страница их дед. Пятнадцать лет назад, по легкому указанию товарища Сталина, началось строительство крупного центра промышленности восточных районов страны — города на Амуре. Девять лет спустя — в годы Великой Отечественной войны — город этот дава уже страну сталь и машины. Города создавались обычно десятилетиями. Сала ил, звучало их имена в истории, забывались обычно в столетия. Комсомольск уплатилна привычные сроки истории. Он стал символом за пятнадцать лет, а сала эта закончила его строительство. Когда-то, в самом начале строительства города, один из создателей Комсомольска захотел записать всё, что случилось в городе в течение одного дня. Десять лет уже отделяют эту запись, но какая свежесте, какая сила движения в аллювиальных строках летописи, может быть, девятнадцатилетнего юноши ил девушки!

«В этот день», — записывает он, — вышла № 707 газеты «Удвирник Комсомольска», закончено строительство трансформаторной подстанции на Амуре, начался отбор воды станцией, гидросамолёт привёз газеты и почту; в этот день отпраздновал заводские праздники, возлилось девять десятей, две тысячи человек смотрели в кинотеатре звуковой фильм «Город юности», на городской радиостанции шёл передача концерта лавочеческой музыки, променяная вещь пришла первый вагон и рабочие заложили фундаменты каменной школы и большого большого корпуса». В конце молодой летописец добавил: «День был солнечный».

В записи этой сохранилось дыхание города, который только начал строиться. Как на ранней утренней заре ощущается свежесте восходящего дня, так великие труды по преобразованию нашей страны овеяны свежим ветром истории. Навстречу нам вышло стечение удачистых сил этой истории. В её руках будущее родного народа. Повесть о создании Комсомольска для поколений юношей и девушек — та утренняя заре, полная жизненных сил, притягивает человека к трудовой деятельности. Всё ещё в утренней дымке, но уже поднимается солнце, и в натраожении лесов и полярных кранов, среди гряд кирпичей и буттового камня видят создатели прообра созданного им города.

Большое счастье оживает собою творцом этого будущего, увечником творимой истории, рабочим на лесях вокруг великокопного здания и приближённым вместе с народом счастливым даче, илванные в книгу вобод и званием, молодого строителя, трудовых услаями.

«И труд молодёжи в тайжные дни Высокою песней в стране прозвонит. И тот, кто о днях комсомольских пройдёт».

Упущенную молодосте, снова вернёт...» — написаны когда-то молодым строителем и обращены к Комсомольску эти строки. С молодостею этой для него поколения — связаны воспоминания о том спадание городка — обобщение землянок, где жили они, первые строители, и как на месте этих землянок, в северной части города, вырос рабочий посёлок и как шёл Амуром — в зрелости былой давнейвосточной окраины — зажёглись огни Комсомольска.

Тот, кто участвовал в этом замечательном деле, кто о высокой Берете Комсомольска в перспективе лет видел будущее Амуре, разбуженные для жизни наявские стойбища, всё великое преобразование давнейвосточного края для того молодостею некогда не уйдёт, какие бы годы ни прошёл с того времени. И никогда не превратит себя символом этой молодости город Комсомольск, какие бы колёсащие дачи ни справала он в дальнейшим!

НА РЫБАЛКЕ

Редает серый мрак, наоцупь
Светлой рассвет бредёт за ним,
Над соловой облако полнедет
Тамный ветр-немолюн.
Вслед за последней темью мхурой
Туман над волнами проплыл.
А воды сонного Амуре
Ещё угрюмо-темны.
Но над рекой заре взлетает
И, косо выбросил крыло,
Сивень угрюмой зажжегат
И обращает в серебро.
И, шурясь, потирают руки,
Сядясь в кунгасы,
рыбаки.
И катар, хрипящий от науга,
Фырча скользит за островки.
И смотрит: даже не догнёт
Сужие головы костра,
И берет смутно забереф
Горой живого серебра.

ГУДОК В ТАЙГЕ

За тридцать земель, за тридцать зерёбов
Мы шли тайгою утром росым.
Сиватной заре узорчатый платок
Висел на сонсах.
Чуть шестелели трави;
тишина
Собою всё заполонила,
Как океан без края и без дна.
Виса уныло
Багулиник цап, дурман;
мир сил.
Невозмутимый, первозданный...
И вдруг явнулся между сквал
Гудок нежданной.
Он глотко стальную голосил,
В горах десятикратно вырста,
Он разом всё собой преобразил
И смолк, рствая.
За тридцать земель мы шли в траве
по гулко.
За тридцать ренных излучин,
Но был тепер наш одинокий путь
Гудком озвучен.

У РОСТАНЕЙ

У ростней, куда ведёт
Дорог содой и пыльный свиток.
Поутру росами цветёт
Могильный холмик под раикот.
А рядом ромш стоит стеной,
Прибой бумажт золотой.
Во все четыре стороны
В поля дороги убежот.
И холмик в морз желтежны
Их слово в уезе собирет.
Над ним ещё гренга не...
Вспомрится в расмилчатый портрет,
Где лишь сухая пара дат
Положа ветрами стирный взгляд.
Постой, прислушайся, азгляни
На все четыре стороны.
На это холм, на эту рожь —
Ты сердцем, много полюбил.
И, может, скажешь, постоя,
Тому, кто спит под шалью трава:
«Безвестный друг, ты честно лёг
На перепутья у раикты,
Чтоб я
люблю из дорог
Шёл по земле, теплом облит!»

ГЕОЛОГ

Тайга глуха,
Тайга глуха,
В туманной дымке тает смутно.
Но надвигая, постоя,
Он вот — в руках,
А висит он асаго пофунта.
Всего пофунта, двести грамм,
Кусочек радужного блеска...
Но год скитаний по горам,
Но радость с горем пополам —
Всё в нём,
в одном —
Попробуй, взвесь-ка!
Тайга, тайга...
Шунит, шуршит,
Угрюмо рожает мект горами;
Но даже в шума илмаша
Сумей услышать, как шуршат
Шаги идущих площадям.
Но в дачах, стиснутых тоской,
Сумей услышать смех людской.
Ручей бжежит, ручей звенит,
И жезь бжежит и вальд несётся,
И, может, будет позыбат
Невидный труд землерожкоды.
Но будот города рости,
Цвасте в тайге огней расливом,
Как ваки на его пути.
Тяжёлом, страдном
и счастливым!

Рисунки А. Житомирского

На Аральском море. Вверху: рыбаки колхоза имени Микояна [Нара-Калпакская АССР] готовят невод. Внизу: рассвет в море — рыбаки за работой.

Фото И. Тункель

Звеньевая колхоза имени XVII партсъезда [Днепропетровская область] Герой социалистического труда комсомолка Надежда Кошик [слева] и секретарь колхозной комсомольской организации Полина Савилюк

потом не ходить за ними! — командовала Коробков.

Дым плотным облаком падает сверху. Царапает в горле, ест глаза.

После нескольких кружков крепкого, пахучего дыма у Анисья замеселся и начал укачиваться. Но перед тем как лечь, он вышел во двор, любовно осмотрел трактор, таратающий союно, по-домашнему, и крепче привязал капот.

3

Простая часа три, Анисья проснулся, привстал, пошел. Изгорело, блуждал рокотал трактор, посылался ветер в трубу. «Ехать надо!»

Анисья осторожно заглянул в выхлоп. Оттуда донесся безжизненный лунный свет ярко освещая кулину. По буржкам мятунщинам, длинным злачкам темла пойма.

Коробков несколько раз обошел вокруг трактора, отобрл ногами от гудеиц зарешие за несколько часов сутрбоя. Долго и тревожно смотрел на небо, на огромную туманную куругу, которая вырвалась в бесконечной дали синие. «Шурга будет», — подумал он, — торопиться надо. Доберемся до обрынистого берега, там неопасно.

— А ну, братья, подымайся! В дорогу собираться пора! — сказал он, входя в избушку.

Рыбак Анисья уселся в глубокую, сделанную в борозе вятных костям яму. Сверху завалил их током телегрек. — Ну вот, — удовлетворенно сказал он, — сиди до самого покаяния. Но, смотри, не курить, а то балы не оберешься!

Молочная, сокущая свет фар плелена снега то скрывает туману, то расступается, и ты видио далеко вокруг.

Иногда, повернув голову в сторону, Анисья пробует определить силу ветра. В щели больно вливаются колючие снежинки, резной ветер до слез режет глаза. «Крути!» — тревожно думает он, Анисья хорошо знает дорогу, но смутное беспокойство не оставляет его. Кто знает, сколько отстоит впереди в сторону Ищи тогда жаль, когда его нет на сотни километров кругом.

В одном месте Коробков остановил «стальника», ушел вперед, куда видел бел жидкий снег и долго смотрел валь. Ничего не видно. Теперь, когда рокот мотора донолится издалека, слышно было не как пронзительно свистит ветер, как с тихим шипотом клубится туман снег.

— Замела, матушка! — сказала вслух Коробков. — Ничего, как-нибудь выберемся, не в первый раз. Меланью за облаками повисла скулой прудуртронный свет. Ветер не утихал. Он давольно вертегана е места на место табуны снега и свисела при этом, как старый ослынный пастух.

Было уже совсем светло, когда Анисья рассмотрел слева от себя смутные очертания берега. Поворота «стальника» туда и обратно, Анисья выскочил в сторону Ищи. Вспомнил выслушанный язык мысом он остановил трактор и подбежал к саням:

— Не замерзла?

— Нет, как в раз сидим, — глухо, словно из-под земли, донёсся ответ. — Ты osobойи нас, еси оставилася. Покурить охота!

Рыбак вылезли, утерлился за санями и свернула пшипроку.

— Ветер крепко поддувает? — выслунала голову Аня.

Тракторист хвастиво свернула на лёб озорьями галамам.

— Не баа, пусть дует. Довежу, и не заметите, как!

Побежали дально, короткий зимний даш, вспыхнула фойларком и начала галнуть. Ветер улетел далеко вперед, замесалкаи огонии носёлка. Первое время казалось, что это мерцает и мучаются висища низко над горизонтон, тужалко звёздам.

Иростный собачий хор встретил ползезжащих. Из крайних домов выскочили люди. Они бежали за трактором к конто-

ре Чей-то густой, радостный гооос возбужденно.

— Дождалься!

Заведущий промыселом делопитого омариваа тоже, перебрала валенки.

4

Как приятно расстунуться на чистой мягкой постели! Сидеть с собой вскозую одежду и остаться налегке! Ровный, мягкий свет лёт подвешенная к потолку лампа «молия». Не хочется ни думать, ни двигаться. Тепло расслаблено приятная приятность.

— Тшш! — шепчет хозяйка жене, которая неосторожно загромила кастралей. — Уснула парень. Шутка ли делье сутки на моросе торчати!

..На другой день Анисья проснулся поздно, долго валялся в постели, испытывая несчастье при мысли, что можно отказать вполд и никуда не спешить.

После завтрака он лезиво побрёл в контору, часто останавливаясь поговорить то с одним, то с другим знакомым.

— А, Коробков! — радостно встретила его заводущий. — Спасибо тебе... Как выспался?

— Прекрасно! Как рыба дохнет?

— Хорошо идё! Успевай свои проверить. С оледонкой было неважно, теперь всё пойдё, как по маслу!

Анисья скрутил огромную пшипроку и неоторопливо закурил, испытывая всё же чувство полного покоя.

— Значит, ты, Коробков, отдышка будешь несколько дней. Мне директор телеграмму прислал, чтобы тебе вкоре курорта у нас устроили. Отдыхай... Хочешь, сети сюда проехать? Я тракториста подослал. Он сделает рейс до рыбзавода, пока ты отдышься.

— Что, трактор новый получили? У нас не слышно было! — заинтересовался Анисья.

— Нет, на твоём!

Хорошее настроение исчезло, как туман, подхваченный ветром.

— На мой!.. Это кто тебе такое права дал? — он приближился ближе к заводущему промыслам и опустил серые глаза.

— Откуда ты такое право выдумал — чужим трактором распоряжаться?

— Как это «чужим»? Это же рыбзаводский трактор! Что он, самает твой трактор, кто ли?

— Ты собираеа его? Ты ремонтировал его в сорозагрудный мороз? Это мой трактор.

Тор, Я его, можно сказать, по зинтику соорбил, выпаривалла каждую гайку. Не дам и его никому!

— Выходит, свой трактор — и никто не тронь его? Парень он толковый, знает свой дело. Пока ты зурортничашь, он обратно пойдё!

Анисья разозлился не на шутку. Сунул окурки в пепельницу, обжёг палец и яростно дунул под ноги.

— Ты своей промислае довернешь кому-нибудь времёно?

— Ишь, куда загнул! То промысла, а то трактор!

— А чем трактор хуже промысла? Думаешь, за ним смотреть не требуется? Не дам, и не думай!

Анисья встал и, хлопнув дверь, вышел.

Хозяйка готовила строганину — запах мороженой рыбы удивительно непохожеет запах свежих огулров. Анисья шелестяла покуртки и молча сел за стол.

«Подумаешь, начальник нашёлся! — думал он, зам даяла челоусти.»

Трактор ему полавил! А потом — милости прошу, товарищи Коробков, ремонтируйте свой «стальника» в ста километрах от жемья!»

— Ты, что это, Анисья, как тута дожда-ва наступилася! — спросила хозяйка.

Тракторист нехота процидла сквозь зубы:

— Так это, неприятность вроде по делу, бь получилос!

Хозяйка поняла, что Анисья не в духе, и оставила его в покоя.

Коробкову иродно сломаться из угла в угол, морщиться половени на чисто вымытом полу. Он накинуд полубочку и пошла посометреть трактор. Увидев неподдающую заводущего, недружалобно спросил:

— Брета гусю!

Заведущий уямбулся и противу Анисья жист с табаком:

Давно бы так. Сани готовы, сейчас я скажу трактористу. Сегодня он выедет!

— Сам поеду. Олдохкинь у тебя, как же!

Заведущий пожал плечами. Анисья ничего не ответил и отправился разогревать мотор. Он снова обмалчил в меховую одежду и взгромоздился на сиденье.

Послеах растала в мгнлстой дымке опускающегося на туману по-северному красивого вечера. Делопитого рокотал мотор, нарушая безмолвие степной равнины.

В щели больно вливаются колючие снежинки, резной ветер режет глаза...

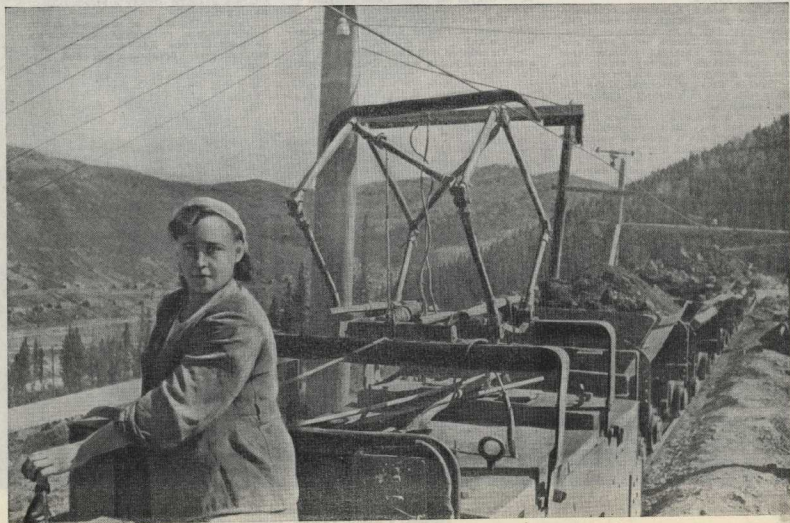
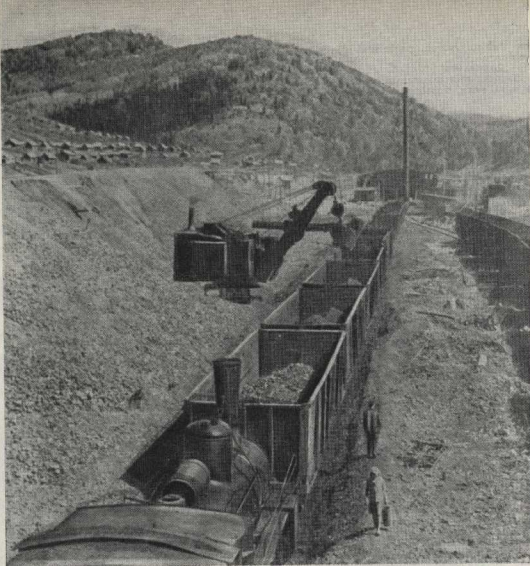
О г н и г о р н о й Ш О Р И И

Весной 1931 года табьжники Михаил Шерегешев и Василий Скворцов берегами рек пробрались к золотым местам. Они не знали друг друга, но, словно сговорившись, совершили одно и то же — Шерегешев у подножья горы Мустаг, Скворцов у впадения Таштагом, спустились к нему из улуса Шалым...

Эти места расположены на хребте Кузнецкого Ала-Тау, Гора Мустаг и улуе Шалым находятся в самой южной оконечности его, в Горной Шории. Вёрст двести севернее, на левом берегу Томи, стоит древний городок Кузнецк. Б вём издана, с незапамятных времён, делали железо. В горах Кузнецкого Ала-Тау почти на поверхность земли выходят богатые залежи.

Геологи, приезжавшие в табу из Москвы и Ленинграда, любили поговорить с табьжниками, местными старожилыми — шорцами и русскими. Они расспрашивали их о рудах и скальных породах. Пошмыкая трубками, шор-

На Таштагомском руднике в Горной Шории. Слева — состав с железной рудой отправляется на Кузнецкий металлургический завод. Внизу — машинист электродов стальной В. Мельникова ведёт состав с рудой на дробильную фабрику.

УРОЖАЙ

Меня опять породавала жизнь,
В лицо пахнула медовою гречихой..
И понял я, что не о чем тужить,
Пока ты видишь волны спелой ржи,
Пока в тебе слышно не утихло,
В кустах вздохнула звонкая коса,
Густой пирей безжалостно срежал,
И облака застыли в небесах,
Залобовались буйным урожаем.
А сколько раз на этой вот земле
С гранатами в руках мы поднимали
И падали под грохот бомб во мгле..
И с этой жизнью мысленно прощались.
И вот опять здесь косами звенят,
Мелькнув малинник стройными рядами,
И каждый куст к себе манит меня
Прохладными и сочными плодами
И, проведя в зоботах день-денской
Сплюшу я ветру летнему навстречу:
Чьё сердце не расстается с тоской
Перед вот этим счастьем

Фёдор БЕЛКИН

МАСТЕРА

...Эти люди строили столицы —
Мастера изысканной резьбы.
Вот ложится плотно полновцы
И встанет точёные столбы.
Руки — повораочные танки,
Эти руки хваки молодой,
Плавают и шаркуют рубанки,
Пугаются в пене золотой,
Топоруки мелькают необычно,
Вздвигаются в омуте вода.
Встань, послушай! это перекличка
Мастеров великого труда.
Улица — здесь бились мы с врагами —
В новых окнах зия отражена.
Пахнет краевой,
Пахнет пирогами,
Солнце над домами. Вышина.

много тонн руды. И какой руды! Она ведь прямо в домну идёт.

До сих пор Кузбасс и Магнитка работали по такому принципу: из Кузбасса в Магнитогорск шла уголь, а освоенный транспорт загружался магнитогорской рудой для Кузнецкого металлургического комбината. Теперь в связи с развитием местной сырьевой базы, дорожающие перевозки руды с Урала в Кузбасс будут значительно сокращены. В новой пятилетке добыча руды в Горной Шории увеличится на 2 миллиона тонн.

Руда в этом районе ничем не уступает знаменитой руде с Магнитки. Но от рудника Магнитки до Кузнецкого комбината более 2 тысяч километров, а от Таштагола — всего 200. Уже сейчас становится перевозок таштагольской руды обходится в 15 раз дешевле магнитогорской.

Таштагольский рудник называют жемчужиной Горной Шории. Его руда не требует обогащения и действительно идёт прямо в домну. В мае здесь пущена новую дробильно-сортировочную фабрику, оборудованную и электрифицированную по последнему слову техники.

Рудник работает круглые сутки. Тяжёлые, губные верёвки поднимают горы, а ших, не замёрзнув, далеко раскатываются по ущельям и быстрой Котдосе. Через мост громятущую шишелою с рудой. Электрические огни, подобно расплавленной лаве, стекают по склонам вниз, туда, где слышны свисты паровозов, готовых к очередному рейсу на Кузнецкий металлургический комбинат.

Кроме Таштагольского в Горной Шории построены и действуют рудники в Темир-Тау и Образине. Первичный концентрат руды с Темир-Тау по железной дороге поступает на Мульдубинскую атомерационную обогащательную фабрику. Сюда же по канатной подвесной дороге идёт руда из Образина. Здесь она обогащается, сжигается и в виде агломератов отправляется на комбинат, в домну.

Горная Шория сказочно богата. Богатства её ещё далеко не исследованы. Даже в Таштагольском районе пока разведана всего треть площади.

Прекрасная руда найдена на Уту-Тау, по реке Таштага, близ Темир-Тау. Большие залежи марганцевой руды найдены в 180 километрах от Сталинска, близ реки Уса. Освоение этого месторождения осведомит комбинат от завала дальнего мауэрской марганцевой руды.

К концу новой пятилетки рудокомы Горной Шории увеличат добычу в 6,3 раза.

Сталинские пятилетки открывают широчайшие перспективы развития этого края. Помимо былого расцветает на широкое использование других сибирских железорудных месторождений — например Абаканского (в Западных Саянах).

Советские люди блестяще осуществили здесь то, с чем не справились русские и французские капиталисты. В итгачево мыле — сртки подытая сокровища неар Кузнецкого Ала-Тау и Горной Шории. В тайге построен крупнейший металлургический комбинат, в дальной Сибирь — самый мощный угольный бассейн.

Золотистый городок Кузнецк, насчитывающий 4 тысячи жителей, за последние двадцать лет превратился в мощный индустриальный центр. Современный Кузнецк — это европейский город с металлургическим институтом, школами, театром, дворцом культуры, проспектами и площадями. Важнейшие участки Сибирской магистрали свяжут Сталинск с Южным Уралом, Средней Азией и Восточной Сибирью.

Подземка к Сталинску ночью, вы за десятки километров наблюдаете красивое косматое зарево и белый дым, поднимающийся над Кузнецким Ала-Тау. Временами в эту гамму красок врывается великолепные голубые вспыхивы. Это Кузнецкий металлургический комбинат, гордость советского народа.

Когда-то широкое правительстве превратило Сибирь в место ссылки. Ныне Кузбасс олея превратился в мощный металлургический центр Советского Союза, в края чуда, металла и химии.

и исторически рассказывали о том, как добывали они шкуру соболя и выдры, кролика и лисы, белка и хорька. Геологи внимательно слушали, потом вынимали из сумок тяжёлые куски породы и да подержать их в руках и завести, спрашивали:

— А какого камня не находила где-нибудь? Не встречали? Это желёзная руда. Её здесь должно быть много, целые горы!..

О породах металлургах ещё в VI веке знали в Китае. У горы Ташкымань добывали они железу и для Чингисхана. В 1770 году геологская руда самым путём, по заморским рекам, шла на Томский завод. Сюда накануне первой мировой войны прислала сваю экспедицию французский капиталист Шнейдер, владевший оружейным заводом в Криво. Он поручил экспедиции исследовать железорудные и марганцевые месторождения кузнецкой котловины, изучить возможность получения кокса из местных углей. Эксперты заключили доклад, но у Шнейдера нехватало сил справиться с этой задачей. В 1917 году на Таштагольской площадке решало построить большой металлургический завод. Акционерное общество Кузнецких каменнотопильных копей. Но и у русских капиталистов нехватало сил на это.

Геологи рассказывали много интересных историй. Они любили бродить по тайге и ружьями находить землю. Находили они кварцито, только им понятным признакам камня, шибень, песок и глину они бережно заворачивали в бумагу, звавнонажно называя их новыми здесь словами: пиксель, кварц, вольтфрам, молибден, золото, медь, платина, марганец, ванадий, доломиты, бокситы, циркон.

Ужарым, тяжёлым камнем убитые восторжало словно слитком золота.

— Здесь будут гигантские угольные шахты, города, крупнейшей в мире металлургический комбинат.

Они говорили об этом так, как им хотелось верить, верить и помогать..

..И вот весной 1931 года на берегу Колонды, в песке, Василий Скворцов увидел ржавую гальку. Он поднял её — необычайно тяжёлая, усеястую — и раскопал. Иском за сверчка кристаллами магнетита.

Скворцов забыл о золоте. Сосредоточившись на находке, он пошёл вверх по реке. К вечеру он добрался до скалы с четырёхэтажным домом. Она вся была из ржавого камня. Скворцов спрыгал камня в сумку, приметил место и зашагал в Шалым, к геологам.

Такую же гальку обнаружил и Михаил Шерешев. Он в тот же день привёз к ржавкам камням геологов, и они лихорадочно зароботали.

Первое из открытых месторождений получило название Шалымского, по имени улуса Шалым, куда с тяжёлым камнем в сумке привёз Василий Скворцов, второе стали называть Шерешевским.

Весной мне пришлось побывать в Горной Шории, на рудниках Таштагола. Разведка Шерешева бурением была уже закончена, а Шалымском лугу эта работа ещё продолжалась. К концу новой пятилетки здесь будут построены рудники, раскатятся рудные посылки, выпустят электрические огни..

Мы шли по Таштаголу с шорцем Камышчаковым. По костюму его можно было легко признать за горожанина. И только галка — они её давно и ценно выкапывали руками на простёрт чух предметов — выдавала шорца.

— Вы были охотником?

— Давно только.. Пришёл как-то к нам вселёный парень из Саратова и перекорю мою жизнь. И сделал-то он немногго: позвала мне девять буба — больше не успел. Уехал. А я начал ловить грамотных людей и зашивать их к себе на нодег. Шамамы кричали: «Камышчаков хочет быть попом! Камышчаков принимает рудскую веру!» А я ушёл. В дождь пошёл в лес. Теперь предаётся райисполкомом месту. В этих местах перед войной тайга шумела, медведи догорали перебегами. На берегу Колонды два охотничьих чёрных домика стояли. А теперь города выросло. По железной дороге от нас можно хоть в Москву ехать. За горы волеи наш рудник дал Кузнецкому комбинату

ЭСТАФЕТА ПО САДОВОМУ КОЛЬЦУ

На снимке внизу — финиш эстафеты по садовому кольцу на приз газеты «Вечерняя Москва». Это традиционное соревнование легкоатлетов в нынешнем году проводилось в 21-й раз. Лидерку забег Сергей Комаров, присвоивший победу команде «Динамо».

День за днем

Фотохроника
жизни молодёжи

Снимки Г. Акмолинского, И. Будника, Н. Грановского, Л. Доренского, С. Кропивницкого, В. Лупейко, Х. Параскевопуло, А. Позднева, В. Федосеева, Е. Халдея, Я. Ярина —
Фотохроника ТАСС; Г. Борисова.

СПОРТИВНЫЙ СЕЗОН В СТОЛИЦЕ

В Москве в разгаре летний спортивный сезон. Десятки тысяч москвичей запяливают трубки стадиона «Динамо» в дни интересных состязаний. На нашем верхнем снимке характерная картина: поток автомобилей, направляющихся к стадиону.

МАТЧИ ФУТБОЛИСТОВ

Разыгрыш первенства страны по футболу — центральное событие спортивного лета, привлекающее всеобщее внимание. Звание чемпиона опережают 13 команд первой группы. На снимке: один из моментов футбольного матча на первенство СССР между командами «Динамо» Москвы и Ленинграда. На переднем плане — нападающий московского «Динамо» Е. Архангельский (слева) и защитник ленинградцев О. Ошенков.

На Нижневисарской гидроэлектростанции закончен монтаж асинхронного агрегата мощностью в 2 тысячи киловатт. На снимке: слесари-монтажники комсомолец М. Деняк (слева) и В. Блинов у генератора.

ЧАЙ НОВОГО УРОЖАЯ

На чайных плантациях Абхазской АССР начался сбор чайного листа. На снимке: стахановка-трёхсотница Н. Леонтьева из Ачхгаевского чайного совхоза имени Микояна.

СТУДЕНЧЕСКИЙ САД

Большее 10 тысяч деревьев и кустарников посадили недавно на территории своего города студенты Минского политехникума. На снимке: студенты занимаются работами по озеленению.

НА ВОССТАНОВЛЕНИИ ПОРТА

В Николаевском торговом порту широко развернулись восстановительные работы. На стройке новых причалов по-стахановски трудятся водолазы. Среди них один из лучших — комсомолец В. Костелов (на снимке).

У МОГИЛЫ ГЕРОЕВ

Советский народ свято чтит память воинов, павших в борьбе против немецких захватчиков. В Праздник Победы, 9 мая, на братской могиле героев-гердаев на Пумкинских выездах под Ленинградом состоялся митинг с участием воинокса частей и представителей трудящихся.

Ветеран цех фабрики «Балтийская мануфактура» (Эстонская ССР) из числа в месяц парализовалет левым. На снимке: мастер цеха Дания Вольвая (слева), знатная стажерка республики, беседует с лучшей производственной комсомолкой Антониной Терентьевой.

КОМСОМОЛЦЫ «ЕРМАКА»

В этом году ледокол «Ермак» провёл успешные операции по спасению затёртых ледями судов в Балтийском море. На вешем снимке — группа комсомолцев из экипажа ледокола «Ермак», награждённых знаком «Почётному полярнику». Слева направо: старший машинист К. Шумский, машинист М. Банин, коварг К. Коляев и радист И. Александров.

СЪЁМКИ ФИЛЬМА «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Московская студия Союздетфильм приступила к съёмкам кинокартины «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева. На фото: съёмка эпизода в тюрьме; в центре — постановщик фильма С. Герасимов, слева — оператор В. Раппопорт.

СУБСТРАТОСТАТ В ПОЛЁТЕ

17 мая с площадки Центральной аэрологической обсерватории отпущен в полёт субстратостат «ССР ВР-6». Во время полёта, продолжавшегося 9 часов, экипаж субстратостата (командир — П. Полоускин) вёл изучение наблюдений.

В ДНИ ЭКЗАМЕНОВ

Группа учеников 10-го класса Хутинской украинской средней школы № 1 (Закарпатская область) в химической лаборатории в дни экзаменов.

СОБЫТИЯ И ДАТЫ

1—15 МАЯ 1947 ГОДА

● 1 мая в Москве, на Красной площади, состоялся перимаясий парад и демонстрация трудящихся. Парад провёл Верховный Советский Совет С. М. Будийный, после обряда войск обратившийся с трибуны знаменосца с речью к советским воинам, во всем трудящимся СССР. Но время парада и демонстрации на трибуне находилась также народная товарищ И. В. Сталин, руководитель партии и правительства.

● Группы выдвинувших советских убитых, государственных и общественных деятелей обратилась 1 мая ко всем деятелям советской науки, литературы и искусства, к научным, общественным и другим организациям СССР с предложением создать Всесоюзное общество по распространению политический и научных знаний. 12 мая состоялось первое заседание избранного инициативной группы организационного комитета, на котором был обсужден порядок работы в члены общества.

● В целях всестороннего улучшения работы ледово управления изобретательства и открытия, быстрого внедрения в практику изобретений и открытий, охраны государственных интересов в этой области и оказания помощи изобретателям Совет министров СССР постановил возобновить работу Комитета по изобретениям и открытиям при Совете министров СССР. Председателем Комитета назначен инженер тов. А. И. Михайлов.

● 3 мая правительством Советов ССР учреждено в Бельгии Крайнейской ледовые бригады участия перимаясий ледовые бригады.

● В Праге 3 мая состоялось заседание перимаясий Европы по безопасности. В перимаясий участвовали сборные команды 14 стран. Главную победу одержала советская команда безопасности Советского Союза, завоевавшая знамя чемпионов Европы 1947 года.

● Второй государственной алии восстановления и развития народного хозяйства СССР выделены 4 мая по постановлению Совета министров СССР. Выделены на сумму 20 миллиардов рублей, аби увеличения в сумму 9 мая на 22 миллиарда 468 миллионов 770 тысяч рублей.

● На воздушных магистралях страны 5 мая началась летняя навигация.

● ЦК ВЛКСМ уредил Книгу почёта в честь 30-летия ВЛКСМ в Октябрьской революционной. В ней будут записаны члены ВЛКСМ и комсомольские организации, особо отличившиеся в борьбе за досрочное выполнение плана второго года новой, сталинской пятилетки, добившиеся отличных успехов в социалистическом соревновании за доставку востру 30-г годовщины Октября.

● После длительного перерыва в Москве вновь открылась постоянная Всесоюзная строительная выставка.

● По решению Совета министров РСФСР Министерство промышленности РСФСР будет производить в 1947—1950 годах конкурсы на лучшую художественную книгу для детей. Авторам лучших книг ежегодно будет вручаться 25 премий.

● Для участия в международной музыкальной фестивале «Пролетарская весна» в Мехико в Чехословакию выехали дирижёр Е. Маняшевский, композитор Д. Штефанович, скрипач Д. Ойстрах и виолончель С. Сефраньич.

● Завис беседа тов. И. В. Сталина с деятелем республиканской партии США Давидом Дж. Стэнлином в Вильяме 9 мая 1947 года опубликована в «Мире» во всем.

● Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года, Президиум Верховного Совета СССР постановил считать день 3 сентября — праздником победы над Японией — рабочим днём.

● Постановлением Совета министров СССР по инициативе по увековечению памяти великого русского учёного Д. И. Менделеева в связи с 40-летием со дня его смерти назначено 8 мая.

● Превла Министра внутренних дел Советов СССР назначил агента И. Бувакина в связи с Праздником Победы над фашистской Германией назначил агента 9 мая.

● На Месте в США на международную конференцию по риджии 9 мая выехала советская делегация. Председательская заместителем министра связи СССР А. Д. Фортуненко. Конференция открылась 15 мая в Вашингтоне-Сити.

● У Крайнейской стемы, за инициативу И. В. Сталина, на которых М. Калинин, Ф. Я. Терентьевский, И. М. Овердлов и М. Фрунзе по внешнеполитическим соображениям выдвинуты. Они инициировали советские инициативы, на которых установленные институты с безумием, выдвинутыми из границ партии коммунистической СССР скулатором С. Д. Меркуловым.

Ужгород

Ужгород. Вид с самолёта на Красную площадь.

С аэродрома до города очень близко. И во время этого короткого пути особенно интересно думать об Ужгороде, который вот сейчас улавлив. Какой он?

Дорога с аэродрома белая, по обе стороны её виноградники и утопанные в садах домики. Мосты через Уж позолочены немцами. По армянскому низкому деревянному мосту катат, удерживаясь от машины, изюмочины фэлтоны. Невозможно пестовать воли, покупаемые ками-кабулы черносуким мэдэдом. В полях круглые светлые корзинки с виноградом. И такие же корзинки несут на головах люди, идущие через мост. Всё это, едва встёт солнце, дымится на реку—на большой базар. В это время круглая чашоты объезжает улицы. Она опорожняет винная с мусором, которые ранним утром выставляются возле каждого дома. И к тому часу, когда людям латта на работу, всё прибрано.

Здесь есть некая явля опутимая особенность городской толпы. Вот поют на базаре. Праздничность? Да, и праздничность. Но она вообще спойнана всёлому оживлению рынка город. Тут есть ещё нечто. Чувство свободы—так, пожалуй, надо определить это, заметю, что оно ещё явнее: оно и переживается, как праздник.

Ужгородский университет вступил во второй год своего существования—университет в Закарпатье, с преподаванием на родном украинском языке! Сто вьтчеват лет здесь существовал этот. И в первый же год своего существования это осуществила советская власть.

Университет разместили в бывшем помещення мадьярской гимназии имени средневекового бояра Друг. Там ему уже тесновато. Сейчас он расширяется вдаль. К четырём факультетам: историческому, филологическому, биологическому и медицинскому—прибавляются пятый—экономический. Открываются подготовительные курсы и эвонное отделение с историческим и филологическим факультетами. И всё-таки на каждом месте водно два замечания. В нескольких десятках лет с гордостью

отмечено: «Участник Великой Отечественной войны» и перечислены ордена и медали.

Подготовка к учебному году шла лихорадочно, надо было подготовить обьективия для этих сотен людей, которые вот-вот прибудут, надо было вымыть, выкрасить аудитории, оборудовать кабинеты, создать библиотеку, укомплектовать штат профессора. Ректор Куршико, громкогласный, смеливый и очень деятельный человек, был постоянным гостем в тех городских учреждениях, от которых зависело каждое из этих неотложных «надо».

В январе 1941 года на учительском съезде Закарпатья вспоминали недавнее. Те украинские школы, которые мадьяры вынуждены были открыть в эпоху оккупации Европы революционного движения середины прошлого века, они захарывали потом одну за другой. К началу первой мировой осталось полтора десятка школ—всё низинше. В 1916 году будапештская газета «Пешта хиралд» писала торжествуя: «Есть в нашей державе народность из трёхсот тысяч душ. Она полностью мадьяризовалась так, что и забыла говорить по-русски.» Газета даже не упомянула, что это украинцы, и больше чем на полтораста тысяч преуменьшила их численность. За насыщенный омыдаривание украинских детей в мадьярских школах учителям выплачивались спеи-

альные премии. Правители боялись русского алфавита: а нём мерещился им «мост в Россию»!

На учительском съезде второй секретарь обкома Г. Пивчук оказал, что за год с небольшим существования советской власти в Закарпатье создано 714 школ, и большинство—в горах, в тех вересках, где их не было вообще. Прошло ещё немного месяцев—и перед нами повемя цифры: 814 школ, 123 тысячи учащихся (к концу пятилетия их будет 177 тысяч). Уже работают 10 техникумов, музыкальные и сельскохозяйственные училища.

Это неполный счёт, он вовсе не исчерпывает культурной революции, произошедшей в Закарпатье. О том, что мы имеем культурно-просветительными учреждениями, тут рынок вообще не слышали. Сейчас здесь 11 окружных домов культуры, 534 библиотеки и в сельх—простых сельх—529 клубов и читальни, они в каждом селе. И всё это создано за год с небольшим.

На всё Закарпатье было 5 лечебных учреждений. Не было ни одной больницы даже в Ужгородском округе. Сейчас в области 14 поликлиник, 24 больницы, 60 сельских амбулаторий, 300 акушерских пунктов, 25 диспансеров, 35 аптек и Дом санитарного просвещения. Вернёмся в горную обьа Верховины: пришёл врач.

Эта земля богата. В ней есть каменная соль, уголь, торф, нефть, железная руда, цветные металлы, мрамор, каолин, серпентинит и гончарная глина, вулканический туф, мержель, известяк. В ней обнаружено 200 минеральных источников; 48 процентов её площади покрывают леса.

Всего этого едва касались человеческие руки. Лес, который рубили, вывозился в виде пиломатериалов и кругляка: зачем нужна промышленность в Ужгороде и Мукачево, когда она есть в Будапеште? Край должен был остаться чернорабочим—ли мастера, ли интеллигенции.

Ужгород. Бассейн для плавания в городском парке.

Инж. А. МОРОЗОВ

«ПЕРЕДЕЛКА» НАСЕЛЕНИЯ МОРЯ

Сейчас в области работ 288 предпрятий, подавляющая часть их — артели и мастерские. Большинство из них были мертвы в годы хозяйничанья ставропольского Хорти и Саломона, охотники за прибылью, говорившие сами за себя: обшая цена продукции за 1945 год — 20 миллионов рублей; только за одно полугодие 1946 года — 30 миллионов. Это семидесят миллионов в год шкура животного.

Огромное богатство края — лес, неисчерпаемый запас. Значит, станут на ноги мебельные фабрики. Из бумаги в австрийской столице должны изготавливаться высококачественные туалетные принадлежности за рубежом, будут изданы закарпатские мебель, Деревяный спорт, аэротех, укуску, котель, формальдегид, вышняя кислота, растворители для лаков — продукты сухой переработки того же леса. Это и значит успех и дальнейшее процветание промышленности. В Вязовом Бычкове уже заложены фундамент для гитарной гонимой на леонидимическом заводе.

Это только одна из отраслей промышленности, раскрывающей запасы. Строятся текстильные заводы. Двенадцать фабрик — с современным оборудованием кружных — они будут выпускать основные предметы массового потребления: обувь, трикотаж, головные уборы, готовые платья.

Закарпатская Украина велика. Но ее размахали искусственно. Железнодорожные линии — в значительной мере узкоколейные — проложены так, как это диктовали стратегические соображения австро-венгерских властей. Эти линии не объединяли, а разъединяли край — он распылился на округа, между которыми не существовало прямой связи, которые никак не могли способствовать развитию края. Прямые поезда километры, человек попадал в мирок другого жизненного уклада, другой одежды и быта, а иногда и другого диалекта.

Постройка роковой железной дороги — одна из настрадавшихся нужд сегодняшнего Закарпатья. В Ужгороде горячо обсуждают ее наилучшее направление.

Много гостей принимают сейчас в Закарпатье: едут научные работники, исследователи, попутники, учителя, обычные, знаменитые, певцы, педагоги, инженеры; одна из вершин киновселенной — снимать хронику, вернувшись Карпат, делать цветной фильм о закарпатской земле. Борются в мир широкое сотрудничество, чтобы послушать, как рассказывают жители Закарпатья о своих поселениях в Донбассе, в Крым, как говорят о Киеве, о заводах-гигантах, о неоглядных полях, не знаящих жем. «Я обосновался на берегу рокового Днепра». Так гордо сообщают и свидетели «среднего». «Он синий, с горы в Киеве; как небо». А когда выйдет в круг товаршей, скажем, министр Филан и расскажет о Москве, о Дне железнодородника, о Москве и Киевской области, о Дне, о канале Москва—Волга, о Третьяковской галерее, — полет мысли будет слышен; так жидко ловят здесь каждое слово слово...

Под топомьяну в легком открытою жидко кажутся широкие просторы, величавая мала; вспоминаешь, что тут явля, более узкая, «европейская» колес. И вдруг сквозь шумную зелень окошко сини. Это Штрава, куда в свободную минуту возвращались украинцы. И мы увидели, что раз выехали в кино этот знаменитый бассейн; нам показаны состязания, рекорды, спортивные победы, озеряные в стьм. И мы увидели о необычной, особенной доблеи народа — как о команда, осваивающей искусстве футболу.

При мне в прошлом году украинского футбольного вернулся из Киева; это был поистине праздник, в котором приняли участие все — от школьников до секретаря областного комитета.

Знаю, на фронте которого сохранились остатки «Народной рады Закарпатской Украины», напоминают дурец — величественный, многоэтажный, строгий и скромный. В нем молчит Советского Закарпатья, в нем молчит украинцы, забывшие, что непотопительный коммундос все время его отдалами. А к вдольюю «Народной рады» подступают поля кукурузы и подсолнухов. Тут очень близка земля, дриная и юная, вечно обновляющаяся и плодородная.

Небольшое судно, качающееся на волнах Каспийского моря, внешне ничем не отличается от обыкновенного рыболовного. И когда оно зашло в заповедную область моря, ставила и поднимала различные сети, выбирала поиманную рыбу. Но как только обитатели морских глубин попадали на свободу, могли обнаружить заурядности. Там, где судно вскрывало одну рыбу за другой. Можно было подумать, что люди искали драгоценности, таинственным образом попавшие в море; так тщательно они рассматривали и сортировали выловленные и в желудках рыб: осколки, мальков, креветок, червей... Революция вызвало на палубе появление коруных морских червей с хохлаком на голове. Эти черви носят поэтическое имя: Ониш имф Среднего моря, дочерей морского бога Нерва. И они действительно происходят из Среднего моря. Попав в Черное и Азовское моря, черви череди быстро размножились и оказались любимым кормом крупных промысловых рыб. Но как оказались они в Каспийском море?

Коспа-то Черное, Аральское, Каспийское и Азовское моря были одним большим волеюмом. Потом образовались отдельные моря. Черное и Азовское моря впоследствии получили связь со Средиземным, а следовательно — с океаном, створами, а Араальское осталось непроходимыми магнитками древнего моря. Обитатели Каспийского моря, служащие пищей промысловым рыбам, за бесчисленные годы своего существования начали вырождаться. Они изменились в числе, жизнеспособности их настолько утратили, что порою их запасы подвергались резким, катастрофическим изменениям, немедленно сказывавшимся и на запасах ценнейших промысловых рыб.

В 1935 году советские иехнологи обнаружили, что все доинных животных в Северном Каспии на единицу доинных два в четыре раза меньше, чем в Азовском море. Они имовно очень мало отличаются друг от друга и по средней глубине и по средней солёности воды. Секрет — в «комолженности» фауны Азовского моря принадлежали из Среднего моря, из океана.

Переселены из Среднего моря завладела в Азовском море, славящиеся своей высокой продуктивностью, дном: они состоят из остатков доинных обитателей Азовского моря. Так перед учеными, изучавшими фауну Каспийского моря, возникла задача — исправить «ошибку» природы, открыть доступ к Азовскому морю новым видам.

И десять лет назад профессор Л. А. Зенкевич и кандидат биологических наук Я. А. Бирштейн предложили начать переселение некоторых животных из Азовского моря в Каспийское и Аральское моря.

Это было нелегкое дело. Требовалось отобрать самых ценных животных и, конечно, условия, которые могли бы жить и размножаться в Каспийском море.

Реконструкция фауны Каспийского моря начала не с переселения рыб; это только увеличило бы спрос на и так недостаточное количество аквариумных рыб, служащих рыбам кормом... а с переня. В этом работе участвовали Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии и Московский государственный университет.

На Советской биологической станции в аквариуме с каспийской водой изучалась возможность выживания обитателей Азовского и Черного моря в Каспии. Сказок толстые стеллажи аквариума учёные следили за движением нереста. Оказалось, что черви чувствуют себя неплохо в стеклянном «каспийском» море. Тогда была сняржана экспедиция за нерестом в научно-исследовательский институт «Давилевский». Десяти тысяч их было выловлено в 1939 году и переселены в Каспийское море. Экспедиция повторилась и в 1940 году. Червей ловили в лиманах восточной части моря. Они жили в ящиках с влажным песком, перевозили пароходами до Ростова, а оттуда по железной дороге до Баку. Потом невольные путешественники вновь попадали на суда, разовившиеся в живых местах Каспийского моря. За два года в Каспии переселили более 60 тысяч червей.

Война помешала систематическим наблюдениям за результатами переселения. В 1943 году были отримательный результаты — в желудках рыб червей нерест обнаружено не было. Поэтому массовые количества червей, найденные сейчас в живых местах Каспийского моря, так и оставались убитых. Раз нерестим прижились в Каспийском море, это значит, что их теперь здесь миллиарды: они размножаются быстро. Важный, смелый эксперимент, значение которого трудно переоценить, удался.

Богатство кормовых животных находится в прямой связи с размерами запаса рыбы в том или другом море. Увеличение количества «выскаченного» корма, как нереста, скажется весьма положительно на общих запасах рыбы в Каспийском море. Самые осторожные рыбы, обычно не берущиеся на удочку, не могут устоять, если на крючок сидит нерест.

Нужно отметить, что Каспийское море уже и раньше заселялось обитателями Среднего моря, попадавшими туда из корпусов судов, перебарывавшихся в Каспии, или другими, иногда очень сложными путями. Так, например, в Каспийское море более 25 лет назад попал мальок митляг, привезённый в качестве корма для осетров. Митляги бурно развились в Каспийском море, где он встретил соперников и где условия оказались очень подходящими для него. Как корм для промысловых рыб этот мальок почти не имел значения. Ещё хуже, что в Каспийское море попала средиземноморская водоросль ризолюта. Это вредный сорняк, который затрудняет вылов рыбы в дозорюли, ценные в кормовом отношении.

Не одни черви были переселены в Каспийское море. С ними из Азовского моря отправлялись ещё два тысяч моллюсков, составлявших в Черном море в Каспии. Их осторожно выпускали в непривычные для них воды с южного мола Мазакчанского порта. «Что будет с мальками? — думал каждый, участвующий в операции. — Погибнут ли, изменятся ли перемын условий, или же их съедят хищные рыбы, накинущиеся на новый корм? Однако уже через четыре года в Южном Каспии рыбаки с удивлением находили в своих сетях рыбок, внешне весьма напоминающих моллюсков. Потом кефаль добралась и до берегов Туркмении. Теперь кефаль — распространённая промысловая рыба Каспийского моря. Её ловят рыбак в Азербайджане и Дагестане.

Смелый эксперимент советских иехнологов убеждает, что человек может реконструировать море, белые кормовыми животными. Сейчас черви и живые рыбы становятся на основных видах корма промысловых рыб Каспия. Затем они будут переселены в Аральское море, доинное население которого ещё белее, смелее, рыбак в Азербайджане и Дагестане таких территориально далёких морей, как Балтийское.

Переселка фауны морей является одной из увлекающихся и важнейших задач учёных, посвятивших себя изучению знания моря, и решение её имеет огромное значение для всего народного хозяйства. По пятилетнему плану, в 1950 году реконструкция биологической промышленности СССР по рыбе должна составить 2000 тысяч тонн. К достижению этой цифры советские специалисты по рыболовству идут, не только совершенствуя методы и орудия лова, но и расширяя запасы промысловых рыб при помощи глубоко продуманных научных мероприятий.

Бор. СНЕГОВ

ГОЛОС С ВОСТОКА

Общественно-социальные условия издана квантировали содержание и форму поэтики Востока. Были тончайшие газели, описывающие прелесть переживаний альповитков. Были рубаи, в которых восточный поэт ссылался на свой исключительное ощущение мира, «взрыв над его суетой». Были дастаны, прославлявшие деяния сатрапов. Были, наконец, помы-сказки, в которых поэты, народная мудрость народных поэтов включили поэзию ботсарей — борцов с угнетателями.

Но не было и не могло быть поэтических произведений, которые воспевали бы социализм, труд народа. Лишь в легендах богатыри меняли победоносный меч на косышку и, подобно Фархад, отдавали свою силу на службу людям. Известно, впрочем, как трагически закончилась эта попытка даже в сфере поэтического мифа.

Гафур Гулям — один из талантливейших поэтов Советского Востока — в числе первых пробовался «перед», прокладывая путь по целине, стремясь расчистить русло для нового жизненного потока; он вытесняет не просто песном советательского труда, а сам, своей поэзией — бурной, темпераментной — помогает народным массам формировать и воспитывать в себе чувство трудовой доблести. Имя поэта известно узбекским народам в виде достойнейшей сыновней его Гафур Гулям избран депутатом Верховного Совета республикан.

Эта огромная общественная роль особенно применительно Гафур Гулям назвала своей боковой стезей в поэзии, за которой он удостоен высокой чести — Сталинской премии. «Иду с Востока», Поэт идет с Востока, а дома на своей родине древней, застывшей еще со времен арабского владычества и владычества средневековых могольских кочевых завоевателей, поэтически живыми и традиционными были слышны уже в годы первой сталинской пятилетки. Сборник стихов «Иду с Востока» открывается поэмой «На вратах Турксиба». Турксиб стал символом нового пути в жизнь народов Советского Востока:

«Очень стар,
Незамышленно стар
Этот путь...
И теперь некий новый брат,
Но не шар,
Ужасной зверствами мир,
Не грабитель земель
И губитель культуры,
А строитель,
Разбивший насилие скрепками,
Сокрушивший владычество злов и бар,
Тот, что вывел народы из тюрем и нор
На свободный шагулящий простор,
На которого смотрят с издогой весь мир,
Весь земной
Им разубежденный шар,—
Здесь со славы прощанье,
Славное освобождение...
Сердце и могол
Подняв над землей...»

(Перевод В. Державина.)

Великая Отечественная война открыла для поэта новую, еще более широкое творческое горизонты. Чувство неутомимой дружеской дружбы советских народов, чувство, окрепнувшее перед лицом смертельной опасности, нашедшей над ней Родины, назвало глубокою выразителем в произведениях Гафур Гулям. Имя поэта Советского Востока, особенно познано драгоценнейшее значение этой дружбы.

В первые месяцы Отечественной войны, когда на Востоке в Бухарском и Самаркандском районах России ждали заключены в эвакуированными, среди которых было много детей, временно или навсегда потерявших родителей, Гафур Гулям написал стихотворение «Ты не сирота»:

«Разве ты сирота?..
Успокойся, родной!
Словно доброе солнце,
Склонись над тобой,
Материнской
Глубокой
Любовью поля,
Верещет твой детство
Большая страна...
— День великой войны,
это — выдержай день,
Если жив твой отец,
— безысходной тень,
Пусть не тронет его
среди грозы и огня,
Пусть он знает:
Растет его сын
у меня!
Если умер отец твой,
— кривень, не горой,
Сын мой мальчик,
Игнорю мой белая,
уши,
Я — отец!»

(Перевод Светланы Соколовой.)

Когда-то древние считали Нилскую долину средоточием асфь вселенной, а Нил — ее сердцем. Поэты старого Востока не

Рис. Д. Писоворова

Гафур Гулям.

в меньшей степени были в адепту творческой самозащиты, и для них берега Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, подножья Памира и Гинь-Шаня замыкали шагую мир героев поэзии. Гафур Гулям сложил стихи могольской традиции, с необычайной настойчивостью и силой стремился к разрешению новых тем в своей поэзии. Сколько бы роз ни бросили поэты старого Востока и новые возмужавшие ими женщинами, сколько флагов ни поднимали бы они в их честь, какие бы подвиги ни совершали герои их произведений ради прекрасных газел возлюбленной, — эти глаза выжили мир через сетку чадры, мир, замкнутый стенами очерки.

Один из первых поэтов Востока, Гафур Гулям воспел женщину, равновзвешую силуницу жизни мужчин:

«Честь для женщины нашей святая святых.
Там, где труд с нею дружен, нужна со двора.
Славься, женщина, мой вдохновившая стик,
Славься, женщина, — мать, и жена, и сестра!»

В стихотворении «Женщина» Гафур Гулям выводит образы, выходящие за пределы поэтики, выражения чувства неразрывной близости и

теплоты, которые испытывает один к другой любимой, зашедшей ее из полях сражений. Своей вечности женщину — мать человечества, образ высшего цветения жизни:

«Ни корень не подсеешь, ни стома не сломаешь
Древа жизни могоучего — аяной полой.
Ты всего человечества вечная мать,
Ты — залог несомняемой жизни земной.»

(Перевод Л. Пенсковой.)

Синим Узбекистана, ушедшим на фронт, посылает Гафур Гулям стихотворение «Жду тебя, сын мой», полное глубокого пророческого звучания:

«... Но отец! А! По древнему проучу отцов
Я токую без вести о сыно мого.
Жду его, — чуть послышится рык полков,
Жду его, — чуть поднимется пыль за холмом...
... Может, в небо твое покатился звезда,
Может, в эту минуту далось от нас
Ты ушел на свету. И уже знаешь,
Но откровень абульмалышевских глян...»

«... И победа придет! И когда поутру
Я услышу, что аяут жалится домой,
— Ароматные периски все соберу,
Положу их в корзину горой золотой;

И пойду босиком по вымокшей траве,
И восхожденный абульмалышевских холмов,
Словно солнце неси на своей голубой,
— На дороге, — астрять долгожданных сынов!»

(Перевод Светланы Соколовой.)

«Или Маяковский» — город называют Гафур Гулям в Узбекистане. В этом народном произведении выразены и оценены общественно-историческая значимость поэта-новатора и подлинное восхищение поэтическим мастерством, которое так хорошо понимает на Востоке.

Удостоверив абульмалышевских советского поэта Владимира Маяковского бесспорно сказалось на поэзии Гафур Гуляма. Но Гафур Гулям, в лучшем смысле этого слова, самобытен, и самобытен по-моголу. Он сумел найти замечательный слух из произношения мастера поэтики великого русского народа — поэтика Пушкина и Маяковского — с дорогой его сердцу музыкальной силой родной узбекской поэзии.

Творческое освоение с поэзией великого русского народа помогло Гафур Гулям не только развить унаследованный круг тематики старой восточной поэзии, но и осмыслить поэму для Востока, значительно более прогрессивной формой стихосложения. Старая восточная поэзия приращивалась назрелем выработанных формой стихотворного ритма и фразы. Многие из них обладали замечательно отточенной формой и нежной мелодичностью. Но в них творческий темперамент поэта был зажат в тиски устаревших формальных «канонов», был отгорожен от большого мира глухой стеной, подобно тому, как огораживался старый восточный дом стенами дуаля.

В своем последовательном стихотворении «Время поэта очень точно и выразительно ставит задачи перед собой и своими современниками:

«... Великое время! Великие миги...
Цени их, о друг мой, достойной ценой,
Чтоб Гафур Гулям строил на земномыслии любви,
Могла вслушаться шарь-строк!»

(Перевод Светланы Соколовой.)

Умение, сохраняя неразрывную связь со своим народом, с особенностями его национального характера, подняться до общечеловеческой художественной темы делает значимую поэзию Гафур Гуляма и в Наземных темах любви, дружбы, патристичности азербайджанского пером тоащиями переживаниями восточной поэтики и в то же время приобретает всеобщую, размах и звучность, аттракционность, серьезность читателей всех народов, населяющих Советский Союз.

Солстка Большого театра Людмила Черкасова в балете «Спящая красавица».

Фото Г. Петрусова

Музыка В кино

В современном киноискусстве кино и музыка складываются так тесно, что зритель фильма не может воспринять изображение и музыку раздельно. Музыка — это эмоциональный и смысловой комментарий кинофильму. Как только звучит музыка, встает вопрос: зачем? Почему? Звучит ли музыка, озвучивая сцену, подчеркивая ритм, озаивая своим светом содержание картины.

Когда музыкальный оформитель, соединяет кино и музыку, мечтает, он как контрапункт, как жукоток и балок в скульптуре янла. В первые годы работы кино, когда в больших городах фильмы демонстрировались в сопровождении симфонических оркестров, нередко происходили курьезные случаи. В романтическом эпизоде на планете Марс в фильме «Звезда» звучали куплеты из «Фрута» — «На земле весело родиться!» и в фильме о завоевании Северного полюса звучала музыка Мендельсона в комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь». В Москве было несколько пивнятов, которые пошли по пути творческого сотрудничества кино и музыки. Играл под картинку, промаршируя, оно мгновенно отключалось в музыке на малейшую сюжетную ситуацию фильма. Пивняты В. Кручинин, В. Козлов, братья А. и М. Левяны, К. Филатов, К. Трушковский поставили в большого мастера.

В 1927 году был измечательным для советского кино: великий немой загороит. Драматургические средства хинематографов, музыка, шумовые и паузы создали новое, синтетическое, необычайно сильное по своему воздействию на зрителя искусство звукового кино.

В 1931 году появился первый полнометражный звуковой художественный фильм «Путька в жизнь» (композитор — Я. Стодлар): «Вся за нами — «Две встречи» (композитор — В. Кроколов), «Мертвый дом» (композитор — В. Кроколов). В Ленинграде выходит два звуковых фильма — «Одна» и «Златые горы» — с музыкой Д. Д. Шостаковича. В Москве выпускается фильм «Петербургская повесть» (композитор — Д. Д. Шостакович) и «Мы из Кронштадта» (композитор — Н. Кроколов). Марш из фильма «Мы из Кронштадта» исполняли в революционной Испании оркестром правительственных войск на Мадридском фронте.

В кино пришли большие мастера музыкального искусства: лауреаты Сталинской премии Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, Д. Галер, Д. Кобленский, Т. Хренников, Ю. Шапорин, В. Мурадели и композиторы С. Васильев, Л. Коломийцын, А. Шербачев, Л. Шварц, В. Пуштин и другие. Часто музыка, сочиняемая для кинофильмов, является самостоятельным музыкальным произведением. Кантата С. Прокофьева «Александр Невский» неоднократно исполнялась у нас и за границей на концертной эстраде. Музыка этого фильма целиком сливается с его драматургическим замыслом. Она пронизывает ошеломляющим подвигом народности. Это действительно звучит в фильме словно приближаясь к нам события великого века. С первых же строк партитуры возникает тема «Русь под югом монгольских». Тема народного страдания переживает тяжкими волнами труб. Образ «русской» Невский провозглашает и широкое звучание хора в сопровождении оркестра, и песня об Александре Невском исполняют русские былинные русские.

Интересно разрешает Прокофьев тему «Ясли в яслях» «Крестовому по Полю». Можно было ожидать в музыке тем насытия и разрушения. Но этого нет, и может быть, потому так сильно и страшно звучит в темных тонах шестнадцати строким ритмом дриных хоролов. Музыка развивается необыкновенно ясно и стройно, в полном соответствии с событиями, показанными в фильме. События приближаются к концу в немолчаливо пелая ритмом дриных хоролов. Музыка соответствует песне «Вставай, люди русские». Тема насыщена радостью и верой в победу. Звучание ее наполняет зрителя во-

Запись музыки для кинофильма.

локолов, собранных людей на нарочные веш. Начивается Ледовое побоище. В музыке разбуртывается впечатляющая картина боя. Механический ритм исполнения немощных рыцарей подталкивает приближающемуся к бедушам. Кажется, что нет конца этому ритмическому движению заколенного в металл яруга. Но вот звуки яркая тема ягится русская «взлаников» ритма перебивает и останавливает механический ритм наступления тевтонов. Рыцари отступают. Бой окончен. В теме «Мёртвые поля» звучит ошоловый голос девушки, выражающей скорбь о погибших. Это скорбное соло вытучило контрапункт с напряжёнными темами только отступающего боя. И в конце: Александр Невский вьезжает в Псков. Его сопровождают музыка, воина радость, сила, широкое, торжественное звучание. Эпическая сила музыки Прокофьева, крайняя насыщенность, необыкновенное мастерство оркестровки и применение своеобразных звуковых красок создают в фильме правдивую историческую перспективу. Написанная незадолго до invазии Германии на СССР, она как бы переключается с событий Великой Отечественной войны.

Композитор В. Шостакович в фильме «Глинка» интересно арменал музыку гениального композитора. Он показал её не в готовом написании, а в процессе её создания. Глинка сидит у рояля. Он недоволен тем, что написал. «Это русская», — говорит он. К роялю подходит друг и слуга Глинки. Он одним пальцем нагрякает мелодию. Откуда эта широкая русская мелодия? Глинка задумывается. Перед его мысленным взором проходит образ девушки, поющей песню во время работы с веретеном. Он видел эту девушку, он слышал эту песню ночью в русской крестьянской избе. Музыкальная тема оформилась, она звучит уже как стройное музыкальное произведение — «Не о том скорбю, падуричкы».

Звуковое кино широким потоком пошло в массы советского народа. Кто не знает теперь песни, созданные в кино, созданных лауреатом Сталинской премии композитором И. Дунаевским в фильмах «Весёлые ребята», «Шарик», «Песни бойцов Дмитрий и Давида Покраса в фильмах «Трактористы», «Девушка с характером», «Если завтра война!» Или песни Т. Хренникова и В. Соловьёва-Седова и других композиторов в фильмах, выпущенных на экраны за последние годы!

В настоящее время готовится ряд музыкальных фильмов. Лауреат Сталинской премии композитор И. Дунаевский написал музыку для фильма «Весна» (режиссёр — Г. Александров). Музыка здесь будет основным компонентом. Многие песни, созданные для этого фильма, вероятно, станут массовыми. Можно предположить, что значительным событием в области музыкальной кинематографии будет появление на экранах фильма «Сказание о земле Сибирской» (композитор — Николай Кроколов).

Следит этого фильма так. Лауреат конкур-

са музыкантов-исполнителей, блестящий пианист, во время Отечественной войны вран из фронте и потерял способность играть. Творческая сила в его жизни прекратилась. Но он, уроженец Сибири, сильный волей советский человек и не хотел уйти из мира искусства. Он становится композитором. Написавшая им музыка, глубоко по содержанию, яркая по форме, исполняется в Москве. Это кантата «Сказание о земле Сибирской». Воля к творчеству, воля к жизни победили, и всё, что стоило на пути музыки, отступило перед его энергией и его любовью к искусству.

К работе над этим большим музыкальным фильмом привлечены ялики лучшие музыкальные исполнители-советские. В нём принимают участие оркестр Большого театра СССР, ансамбль песни и пляски под управлением Б. Александрова, хор Питтского, лауреат Сталинской премии пианист Эмиль Гидельдер, дирижёр Н. С. Голосовин.

В павильонах наших многочисленных киностудий напряжённо трудятся музыкальные оформители. Они просматривают и изучают тысячи метров различной плёнки: художественных фильмов, хроникально-документальных, научных, технических.

Но вот музыка к фильму написана или подобрана из фрагментов готовых музыкальных произведений. Её нужно записать на плёнку. После сложной и кропотливой работы по распределению голосов артистов, слов дирижера, шумов, пения солистов или хора и оркестра нужно с предельной точностью положить звуковой материал под кинокамеру. В зале звучит над оркестром вистет экран. От дирижера идёт сигнализация к кинематографу и в аппаратурную звуковца. Пукают фильмы. Загораются световые плакаты: «Тише, микрофон включён!» И не только в зале, но и в зале концерта выступают артисты. Могут тема, иногда делают купюры в музыке, часто меняют положение микрофона и по-иному распекают оркестр, допроб, пока всё будет готово к записи на плёнку.

Со дня появления первого звукового фильма прошло сравнительно немного лет. Но за эти два десятилетия искусство звукового кино стало неотъемлемой частью культуры советской культуры. На последних международных кинофестивалях в Италии и Франции в 1946 году советские фильмы «Клятва», «Великий перелом», «Витие Верный», «Камешный цветочек», «Судный день», «Москва № 217», «Ненюкоричень», «В поисках Средней Азии», «Физкультурный парад 1945 года» получили мировые премии.

Можно смело сказать, что наивысшим достижением в этом принадлежит музыке советских композиторов.

Маша Команча

Рассказ

Рис. Н. Наумом

Мне всегда казалось, что команда мехмата — нам не соперик. И не только мне: все знатоки и ценители волейбола в университете подносились бы под таким заявлением. Стоило только затннуть, как математики выходили на площадку перед игрой. Сознание собственной слабости накладывало несмаываемый отпечаток на их лица и фигуры. Они имели вид обреченных. И ведь так оно и было. Среди первых факультетов, оспаривавших первенство университета, они всякий раз оказывались на последнем месте.

Мы перекрестили их из математиков в арифметиков, потому что ни в одной серьезной игре они не могли набрать больше девяти очков и перейти в область хотя бы двузначных чисел.

Арифметики обижались, но поспешать ничего не могли. Помочь им могло лишь одно средство — убедительный выигрыш. Но при мысли о таком чуде меня разбирал смех. Как-никак, я кое-что смыслил в волейболе. Впрочем, ахиллесова пята команды мехмата была видна каждому: в ней отсутствовали сильные нападающие. Ни одного. Пусть арифметики осыно играли на защите, самоотверженно доставали самые трудные мячи и красиво расставляли их перед сеткой. Это всё-таки осталось оборонно. А вот перейти в атаку, резко и точно пробить взлетевший над сеткой мяч и выиграть очко — нет, этого от них не ждали.

Стоило ли опасаться такого противника нам, историкам, считавшимся в университете второй по силе командой? Мы знали цену своим нападающим. Коля Марков, Борис Бураков, Володя Литовин — эти тройка славились ударами, приводившими в восхищение зрителей и в трепет противников. При случае и мне удавалось сильно стукнуть по мячу. Так что новейшая система «четырёх нападающих» в одной команде была для нас таким же обыкновенным делом, как скажем, «дубль ва» у мастеров футбола.

На этот раз нашим матчем с арифметиками открывалась традиционная весенняя пушка факультетских команд. После зимних каникул это была первая проба сил, и потому Коля Марков, капитан, сделал нам перед игрой почти наполеоновскую фразу:

— Друзья, восемь факультетов взирают на нас с высоты этих скамеек!

Он мог бы, пожалуй, не произносить пышных слов: противник предстал слабый.

Мы выехали на площадку, сняв улыбкими чепчиков. Напротив, отделившиеся от нас туго натянутой сеткой, выстроились игроки мехмата. Я сразу заметил изменение в их составе. Под номером четвертым стоял юноша почти двухметрового роста.

— Кто такой? — спросил я соседа.

— Тимошкин какой-то. Говорят, только перебежал к нам из Казанского университета.

— В игре видел?

— Не приходилось.

Мне не понравилось это обновление. Тимошкин выглядел грозно: широкая, слегка сутулая спина, длинные руки с молотоподобными кистями — хорошо выравненный тип настоящего волейбольного бомбардiera. «Неужели сильнее Буракова быть?» — подумал я, примерно зная своё место на поле.

Игра началась, а я уже скоро и получил ответ на этот вопрос: Тимошкин гасил не только лучше Бориса Буракова, — он молотил по мячу крепче, чем это могли бы сделать мы все, славя воедино наши удары. Когда мяч раз за раз лезком впивался на нашей площадке, дощатая, высоко подскокая, я увидел, что на смуглых скулах Коли Маркова выступили заруд бледные пятна. Об остальных и говорить ничего: ребята были просто обезумевшими.

Мы не успели оглянуться, как арифметики набрали пятнадцать очков. Что делалось! Мало сказать, это нас осветила. Вверхинавшие поклонники презрительно отворачивались, когда мы проходили мимо, меняясь сторонами с противником. Зато Тимошкину устроили триумф по всем студенческим правилам. Ватага наиболее пылких болельщиков подхватила его на руки и торжественно обнесла вокруг площадки.

От всего этого можно было окончательно отереть голову. Просто счастье, что у нас оказался такой испытанный капитан, как Коля Марков.

— Ребята, — сказал он, — Тимошкина можно закрыть.

— Бесплезно, — мрачно процедил Володя Литовин.

Он, как и остальные, уже пытался блокировать Тимошкина, но тот всякий раз ловко уходил из блока быстрыми косыми ударами то в одну, то в другую сторону.

— А двойной блок?

Вторая игра началась просто катастрофически. Первая же попытка Маркова и Буракова вместе блокировать удар четвертого номера арифметиков закончилась тем, что он тихонько опустил мяч на вытнутые руки наших волейболистов и выиграл очко. В другой раз мяч хоть и ударился в блокирующие его ладони, но с такой силой, что отлетел далеко за боковую линию.

Мы с отчаянием смотрели на Маркова. Сделай быстро шёл к проигрышу.

Серые глаза Маркова приняли отблеск стали. — Продолжить, продолжать двойной блок! — звучим шепотом призываемый капитан.

На что он рассчитывал? Теперь, когда увелили страсти, бунтавшие во время той игры, можно сказать об этом. Пусть двойной блок не давал нам верного замышленного очка. Но, став системой, он действовал на психологию противника. Каждый раз, подпрыгивая у сетки, чтобы резким ударом сверху отпарывать мяч в пределы нашей площадки, Тимошкин встречал стезю из четырёх широких ладоней. Сначала он отсиживался к ним шутя. Но постепенно этот частоток рук начинал его раздражать. И действительно, лужка выдержки, чтобы не впасть в губительную гордость.

Тимошкин едва ли обладал такой выдержкой. Он во что бы то ни стало хотел уйти от преследующего его блока. Тут мы могли полностью оценить позитиве удивительные способности четвертого номера арифметиков. Он был то правой, то левой рукой, то с низких, то с высоких пазов. Иногда ему удавалось ловко обвести блокирующих, и тогда мяч почти отнесено падал на нашу площадку.

— У-у! — гудели зрители.

И кто-нибудь обязательно выкрикивал:

— Вот вам интервал!

Это мехматовые мстали за арифметиков. Всё-таки теперь Тимошкину приходилось труднее. Нервничая, пробегая двойного блока, он несколько сильных мячей отправил в аул. Счёт стал ровным — по четырнадцать. Потом арифметики дважды имели сетбол — и два-ж

Тимошкин бил то правой, то левой рукой, то с низких, то с высоких пазов...

ды от полного поражения нас отделяло только одно очко.

— Двойной блок! — беззвучно, одним губами, командовал наш капитан.

И четыре ладони дружно залетали над сеткой.

— У-у-у! — раздалось в зале.

Но крик был напрасным: Тимошкин пробил в дуг, потом в сетку. Когда счёт стал по шестнадцати, мы впервые поняли, что можем и не проиграть. И мы победили во второй игре, хотя досталась она нам нелегко.

— Что-то дальше будет? — гадал в переерыве Литонин и обводил нас тревожным взглядом.

А маленький защитник Мошкаркин, в погоне за мячом изнедавшийся на животе асфо площадке, торжественно массировал себя и приговаривал:

— Вот это нападующий АЯ да арифметика! — Только что мы одержали труднейшую психологическую победу: обрели веру в самих себя. А ты с причитаниями, от которых тошнота подступает к горлу! — Коля Марков посмотрел на Мошкаркина унытожающе. — Ты уж не истерик, а... истерик какой-то!

Мошкаркин скомфуженно усмехнулся. Наш капитан изложил свой тактический план.

— ...Одни в поле — не воин, даже если это Тимошкин, — заключил он.

На первых же минутах решающей игры Тимошкин едва не опроверг старинную пословицу. Выложив в удар весь вес своего могучего тела, он внезапно пробил «от столбика». Мяч так и влился в руки изнедавшего под него Мошкаркина. Конечно, зрители были ашуктительно. Аллодисменты сменились, как горюх. Но на этот раз мы отнеслись к ним спокойнее. Бодрые лпыта на скалах Коля Маркова почти исчезли. Его воля передалась нам — и мы постепенно освоились с трудным положением. Двойной блок Тимошкину ставился с неутомимой последовательностью. Арифметика же брала очки уже не так быстро, да и то только до тех пор, пока их четвёртый номер находился у сетки. Но стоило ему перейти на заднюю линию, как наступала пора нашего владения инициативой защиты.

Правда, нашим ударам не доставало эффективности и силы тимоскинских. Но мы вели атаку четвертом, мы комбинировали у сетки, мы выматывали противника угодной нам темп.

9:0! Теперь первичил уже арифметика. Хмельное предчувствие лёгкой победы сменилось растерянностью, если не сказать унынием. В конце концов, все их расчёты строились на блестящей игре Тимошкина. Настоящей славы, составляющей силу команды, у них не было.

Совершенно нейтрализовав первую линию противника, мы рассчитывали и точно выигрывать очко за очком. Грозный Тимошкин был сослан на заднюю линию. Зрители, недоумевая, затаились.

— 14:10! — торжественно прозвучало голос судьи.

«Почём последняя!», — подумал я, посылая волею. Мяч низко прощёл над сеткой, его принял Тимошкин.

Пасуй мне! — вдруг услышали мы его выкрики.

В ту же секунду в глубине противоположной площадки взметнулись линияры пау, раздался звонкий шлепок — и мяч, задев кого-то из наших, улетел на пол. Это был великолепный выстрел с дальней дистанции.

Последствия этого удара зрители расценили как угрожающие. Полча перешла к нашим противникам, и Тимошкин получил право встать у сетке. Что же! О его игре грех сказать что-либо дурное. Он принёс своей команде ещё два очка. Большого не сумел бы сделать даже мастер. В конце концов, нам нужно было выигрывать лишь одно очко. И мы выиграли его, а с ними — и третью игру и всю партию.

— Вирочем, — сказал об этом Коля Марков, — иначе и не могло быть. Оля в последние дни.

...Лето берёт своё. В университете ходит множество толков о возможности летнего календаря. Команда мехмата грозит рваньем. Ну, конечно! Ветер Тажанта, дуя с севера, создаёт грозную спортивную форму, чем весной. И всё-таки мы попрежнему кажется, что команда мехмата — нам не соперник.

Митогончик.

Фотохуд. Вл. Микшо

ИЗ УСТ В УСТА

Крылатые слова

БЫЛО ДЕЛО ПОД ПОЛТАВОЙ

Выражение это — первая строчка когда-то популярной песни И. Е. Молчанова (1809—1881), сочинённой в 40—50-х годах XIX века:

«Было дело под Полтавой,
Дело славное, друзья!
Мы дрались тогда со шведом
Под знамёнами Петра».

Выражение это употребляется, когда шутливо говорится о каком-нибудь происшествии. Например:

«Иван Иванович поперхнулся чаем, закашлялся и весь затрясся от скринкующего, удушливого смеха:

— Было дело под Пол... пол... Полтавой, — выговорил он, отмахиваясь от смеха и кашля (А. П. Чехов «Жена»).

ДАМОКЛОВ МЕЧ

Это выражение возникло из древнегреческой легенды, пришедшей в сочинении римского писателя Цицерона «Тускуланские беседы». Дамокл — любимец сиракузского тирана Демосия Старшего (405—367 годы до нашей эры) — однажды стал притомляться его как счастливейшего из людей. Демосий, страдавший подозрительностью и опасавшийся покушений на свою жизнь, чтобы проучить завистливого вельможу, сказал, что он уступает ему своё счастье, пердал в его распоряжение дворец. Дамокл утонул в блаженстве до тех пор, пока однажды не увидел, что над его головой висит меч на лошадином волосе. Демосий объяснил ему, что этот меч — символ тех опасностей, которым он, властитель, постоянно подвергается несмотря на кажущуюся счастливейшую жизнь. Отсюда выражение «дамоклов меч», означающее близкую, непреодолимо угрожающую опасность.

МУКИ ТАНТАЛА

Выражение, означающее мучения вследствие неудовлетворённых желаний, возникло из греческих мифов. Тантал, царь Фригии, сын Зев-

са и нимфы Плуто, похитил со стола богов нектар и амброзию, за что был низвергнут в Тартар (ад). В пьесе Гомера «Одиссея» рассказывается о том, как нестерпимые муки от жажды и голода испытывает в Тартаре Тантал: он стоит по горло в воде, но вода отступает от него, как только он склонит голову, чтобы напиться; над головой его нависают ветви с розовыми плодами, но как только он протягивает к ним руки, ветви отклоняются от него.

ПЛЯСКА ПОД ЧУЖБУЮ ДУДКУ

Выражение это употребляется в значении: действовать не по собственной воле, а по изволу другого.

Греческий историк Геродот (V век до нашей эры) в I-й книге своей истории пишет, что персидский царь Кир после покорения лидя, когда малоазиатские греки, которых он принудил платить выкуп, склонили на свою сторону, выразил готовность подчиниться ему на известных условиях, рассказал им басню: «Одна флейта, увидевши рыб в море, стал играть на флейте, ожидая, что они выйдут к нему на сушу. Обманувшись в надежде, он взял сеть, закинул её и выстал множество рыбы. Видя, как рыбы бьются в сетях, он сказал им: «Перестаньте плясать; когда я играю на флейте, вы не хотели выходить и плясать». Басня эта приписывается греческому баснописцу Эзопу, слова которого можно перевести так: «Вы не хотели плясать, когда я играл на флейте».

ПРИТЧА ВО ЯЗЫЦЕХ

Выражение «стать притчей во языцех», возникшее из церковно-славянского текста Библии, употребляется в значении: сделаться посмешищем, предметом общих разговоров. Например: «Незорошительность, угрюмость и депрессивность, одолевшие его, сделали то, что он стал как-то притчей во языцех чиновников, и на долгие годы достался им материал для развешиванья» (Глеб Успенский в «Ирании Распестрившей ушны»).

В НАУЧНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ СТРАНЫ

■ Наш знаменитый Первый Подшипниковый завод имени Д. М. Кагановича снабжает страну самыми разнообразными видами шариковых и роликовых подшипников. Особые трудности представляет изготовление гродских подшипников, скользкие которые свободно могут проехать два человека вчетвером к пеще. Такие подшипники изготавливаются изготовить для проектных станков сталлинградского завода «Красный Октябрь».

Выпуск гигантского подшипника — это уже не просто освоение нового вида продукции, а научная победа заводских исследовательских организаций, перед которыми

возникли настоящие проблемы, связанные с горючей и холодной обработкой специальных сталей, с созданием нового типа инструментов.

Один подшипник весит более тонны. В нём катится 108 роликов, и вес каждого из них составляет около 2 килограммов. Несмотря на возможные размеры, точность обработки деталей должна быть очень большой. «Дорожки» для роликов выполняются с точностью до шести микрон, то есть до шести тысячных долей миллиметра.

Изготавливая гигантский подшипник, работники Подшипникового завода а некоторых случаях соревновались в точности с

мастерами, выпускающими детали для часов.

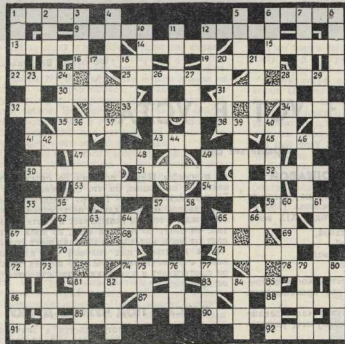
Но самая высшая точность изготовления частей подшипников для мощных прокатных станков не имела бы смысла, если бы одновременно не обеспечивались очень высокая пластичность и прочность металла. Здесь решающую роль, кроме выбора материала, играет термическая обработка охлаждением. Чем больше деталей, тем сложнее её обработка: топком: неравномерность нагрева, подлинники, багеты охлаждение наружных и внутренних частей ведут к появлению серьёзных пороков металла. Термисты хорошо справились с трудной задачей.

СМЕНА
В номере:

КРОССВОРД

Составил О. Золотухин

По горизонтали:

1. Центр государственного промысла в СССР.
6. Движение стальной орудия при выстреле.
9. Ложе водного потока.
12. Представитель одного из прибалтийских народов.
13. Оружие сеч при дворе московских царей.
14. Ушица.
15. Старинный симфонический музыкальный инструмент.
16. Равакал.
19. Восточный музыкальный инструмент.
22. Ударный музыкальный инструмент.
25. Соблюдение определенных правил в распорядке праздника.
28. Понятие должностного лица на документе.
30. Область естественного распространения группы растений.
31. Спортивный игра.
32. Невод в виде мешка.
33. Роман Вальтера Скотта.
34. Полезна ископаемое.
35. Слад приправа.
38. Материя.
41. Известный французский композитор.
43. Принадлежность баллиара.
45. Бухгалтерский термин.
47. Лёгкий.
49. Профессия.
50. Сколла.
51. Вербное растительное масло.
52. Чуждый мери.
53. Химический элемент.
54. Вид уличного транспорта.
55. Река в

Северной Америке.
- 57. Часть верхней палубы корабля.
- 59. Пространство, характерное общим качеством.
- 62. Союзные.
- 65. Приемоспособен для изготовления деталей давлением.
- 67. Суддук с несколькими отделениями.
- 68. Соотвешивает кресту в картине.
- 69. Город на Оке.
- 70. Место высадки в море.
- 71. Отделение по какому-либо признаку.
- 72. Разряд, степен.
- 74. Самоходный механический двигатель.
- 78. Твёрдый минерал.
- 81. Обрыв.
- 83. Представитель одной из народностей Сибири.
- 86. Мера времени.
- 87. Военный специалист.
- 88. Изделие из дуба.
- 89. Берест.
- 89. Вид художественной литературы.
- 90. Крупный грузин, живущий в Америке.
- 91. Часть дерева.
- 92. Колея.

По вертикали:

1. Главная 2. Значительный стихийно-случайный процесс на железнодорожном транспорте.
3. Упор для остановки движущихся частей некоторых механизмов.
4. Детское учреждение.
5. Химический эле-

- мент.
6. Наружная обшивка деревянных судов.
7. Набор рисунка.
8. Головной убор древних восточных племён.
10. Ельница счёта в спортивных играх.
11. Древнегреческий город в Малой Азии.
12. Руководство партизанского движения на Дальнем Востоке.
17. Мужское имя.
18. Смесь плавких туфлов.
20. Птица.
21. Свой из частей горючего вещества.
23. Ответствие горючей цепи.
24. Написка на форменной одежде.
26. Поворотное движение.
27. Река в Европе.
28. Место высадки при взлёте.
29. Горючий.
30. Женский голос.
37. Тезис исполнения музыкального произведения.
39. Профессия.
40. Революционное движение английских рабочих в первой половине XIX века.
42. Представитель народности в СССР.
44. Евангельские богини.
46. Советский полк.
48. Отток голосов.
49. Шахматный термин.
55. Сушиная рыба у народов Севера.
56. Военно-административное подразделение государства.
57. Лошадь.
58. Единица веса драгоценных камней.
60. Основание сооружения.
61. Простейшее одноклеточное животное.
63. Свидетельство на получение билета для проезда по железной дороге.
64. Вид аэрадного производства.
65. Занавес.
66. Палеозое вещество.
72. Лошадь.
73. Век.
75. Часть огня.
76. Шахматная фигура.
77. Минеральная кислота.
79. Озеро в Северной Америке.
80. Птица Иртыша.
81. Крупная уголовная форма тюрьмы.
82. Рысунок.
84. Место культурного разлечения.
85. Голубая лодка.

Ответы

- (в крестовод, по вертикали в № 10)
- По горизонтали: 1. Зоопарк. 2. Пещ. 3. Топ. 4. Бер. 5. Век. 6. Пылающий. 10. Мир. 11. Тир. 14. Атом. 16. Парк. 18. Верба. 19. Штурм. 22. Озло. 24. Травница. 25. Амиаль. 28. Мар. 31. Река. 35. Птица. 36. Мер. 37. Родос. 40. Отвадный. 41. Удал. 42. Штурм. 43. Горючий. 47. Юра. 48. Кося. 51. Огне. 52. Плав. 54. Онь. 55. Вуй.
- По вертикали: 7. Селье. 8. Простое. 9. Печат. 12. Нет. 13. Парва. 15. Штурм. 17. Лог. 20. Плав. 21. Борония. 23. Углек. 26. Плав. 27. Озло. 28. Ночь. 30. Морь. 32. Нив. 33. Вити. 34. Дельт. 37. Озло. 38. Огне. 39. Таль. 44. Трал. 45. Осье. 46. Штурм. 48. Онь. 50. Прост. 52. Паром. 53. Лог. 56. Тонна. 57. Выдрина. 58. Дурин.

И. о. редактор — М. КОТОВ.

А-06496. Подготовлено к печати 17/VI—47.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Прямая», 21.

Завка № 1500.

Тираж 60.000 экз.

Тел. Д-3-34-24.

Изд. № 425.

Цена номера 2 руб.

